

Вечером на седьмом этаже, как и планировалось, запустили трансляцию.

В соседних номерах — 701-м и 703-м — развернулось настоящее шоу, у каждого хозяина на свой лад.

В номере 701 все так и сияло золотом.

Сюй Цун лежал на огромной золотой кровати, небрежно развалившись на подушках, и держал перед собой телефон:

— Глядите, народ! Цените мою личную золотую обитель!

Зрители в чате тут же завывли, что их сейчас ослепит. Сюй Цун расплылся в довольной улыбке. Прикинув, что время близится к назначенному, он уловил легкий всплеск из ванной и на цыпочках направился туда.

— Тихо, ребят, сейчас я вам покажу золотого русала!

Он приоткрыл дверь и щелкнул выключателем. Глазам предстала сияющая золотом уборная с золотым же унитазом и роскошной ванной из белого, как овечий жир, нефрита. Вся она была до краев наполнена жемчугом и самоцветами, которые в электрическом свете переливались всеми цветами радуги.

Вдруг среди жемчужин раздался сухой шорох, и груда сокровищ зашевелилась — кто-то явно пытался выбраться наружу.

Сюй Цун затаил дыхание и навел камеру на нефритовые края:

— Смотрите, смотрите скорее!

В следующую секунду экран буквально затопило ослепительным золотым сиянием.

Чат взорвался комментариями:

— Офигеть! Пусть этот сверкающий макияж и не один в один, но пафос и блеск просто зашкаливают!

— Да ладно, это что, настоящие драгоценности?! Ну вы и богач, босс!

— Уважаемый, а вам русалы больше не требуются? С высшим образованием, плавать умею!

Глядя на лавину сообщений, Сюй Цун раздулся от гордости — он так не радовался даже самым крупным сделкам. Наведя камеру поближе, он решил продемонстрировать украшения на теле Золотого русала.

— Сейчас рассмотрите все в деталях.

Однако золотой русал оказался на редкость пугливым. Стоило ему повернуться и наткнуться взглядом на объектив, как он, даже не пикнув от испуга, тут же нырнул обратно в гору жемчуга и бесследно исчез.

Сюй Цун опешил:

— Эй, красавец, вылезай! Я просто сниму немного, честно, ничего лишнего!

Зрители зашлись в беспощадном хохоте:

— Ха-ха-ха, походу, в цене не сошлись!

— Наверное, новенький парень, так мило стесняется, хе-хе.

— Стоп, только мне интересно, как вообще можно дышать, закопавшись в кучу твердых жемчужин?

— Реально, автор, проверь скорее, вдруг задохнется бедняга!

— Да нет его там, серьезно.

Еще прошлым вечером Сюй Цун пытался наощупь поймать ускользнувшего русала, но пальцы хватали лишь пустоту. Он попытался объяснить это зрителям, но те подняли его на смех.

Пришлось запустить руку в ванну прямо перед камерой, за что его тут же обозвали извращенцем и обвинили в грязных домогательствах.

— И так вам не ладно, и эдак! Чего вы вообще хотите? — Сюй Цуна вдруг осенило, и в голову взбрела безумная мысль. — А знаете что? Я сам искупаюсь в этих драгоценностях!

Не дав чату опомниться, Сюй Цун сорвал с себя футболку и с разбегу плюхнулся в ванну, блаженно зарываясь в гору самоцветов:

— О-о-о... Вот это кайф!

Комментарии на секунду замерли:

—...

— Уважаемый, вообще-то мы тут эстетикой полюбоваться зашли.

— А-а-а, мои глаза!

Намек был более чем прозрачен: «Босс, вы, конечно, богач, но фигуру стоило бы подтянуть».

Сюй Цун был мужчиной крупным, и его солидный слой подкожного жира вытеснил половину жемчуга на пол. Стало очевидно: второму человеку в этой ванне просто не поместиться.

Наконец-то зрители поверили, что внутри никого нет, но тут же выдвинули новые теории:

— Наверняка какой-то хитрый фокус с реквизитом. Отель реально заморочился, задумка классная!

— Вообще-то, ванна принадлежала русалу. Забирать чужое нехорошо, босс.

— Блин, я на распутье: закрою глаза — не увижу золотую комнату, открою — придется пялиться на дряблый живот этого пухляша...

— Подписался на вас ради красоты, а теперь отписываюсь.

Поток зрительского отвращения буквально хлынул через экран, заставив Сюй Цуна вскочить:

— Эй, стойте, не надо! Уже встаю!

Но стоило ему подняться, как его бледное колышущееся пузо снова нанесло сокрушительный удар по эстетическим чувствам аудитории.

К счастью, он быстро натянул одежду и вернул себе приличный вид. Прихватив телефон, Сюй Цун подошел к раковине и крутанул кран:

— А теперь зацените: из крана сыплются бриллианты! Сейчас покажу, каково это — умываться чистейшими алмазами!

Кран зашипел, но вместо воды оттуда с сухим шорохом хлынул поток мелких крупинок. Они застучали по керамической чаше раковины, рождая чистый перезвон, напоминающий хрустальную дробь рассыпавшегося по нефриту жемчуга.

Необработанные алмазы походили на кристаллы леденцового сахара — такие же прозрачные и бесцветные, но их невероятный блеск и чистота не оставляли сомнений в истинной природе камней.

Сюй Цун зачерпнул полную пригоршню и поднес к самой камере:

— Гляньте на эту игру света! Какая чистота, а? Невероятно!

Чтобы доказать подлинность, он с силой провел гранью одного из камней по фаянсу, оставляя глубокую царапину.

— Да даже если это просто муассаниты, все равно чертовски красиво!

— Слушайте, столько муассанитов тоже в копеечку влетят. Креативно, ничего не скажешь.

— Я ювелир и могу точно сказать: это не муассаниты. Самые настоящие природные алмазы.

— Да ладно? Серьезно?

— И откуда у отеля столько брюликов? Контрабанда, что ли?

Сюй Цуна споры в комментариях только радовали — хайп приносит просмотры.

Удерживая телефон одной рукой, он зачерпнул горсть драгоценных камней другой и принялся демонстративно умываться ими, растирая по лицу.

— Эх, будь на месте этого пухлого мужика симпатичная девушка, зрелище вышло бы куда эстетичнее...

— Раскатала губу. По-моему, только такие солидные дядьки и могут позволить себе подобную роскошь. Наверняка стример сам крутится в ювелирке и пиарит отель по бартеру.

— Плюсю.

— Точно-точно, +1.

Сюй Цун лишь посмеивался, читая эти домыслы.

К ювелирному делу он не имел никакого отношения — его бизнес был связан с производством туристической одежды и спортивного инвентаря. И эту команду популярных блогеров он притащил в глухомань исключительно ради того, чтобы протестировать и пропиарить свой бренд в экстремальных условиях.

Верит там интернет-публика или нет — дело десятое. Главное, что перед началом эфира он закинул ссылки во все чаты со своими друзьями.

И теперь его многочисленные приятели один за другим обрывали личку вопросами: где этот отель? Что за агентство ставило шоу? Откуда столько брьюликов и не решил ли он завязать со спортивным шмотом ради драгметаллов?

Сюй Цун даже не стал открывать сообщения. Предвкушая, как они там исходят слюной от зависти, он упивался собственным триумфом.

«Фиг я вам отвечу. Мучайтесь теперь и не спите всю ночь!»

От этой мысли на душе у него стало совсем сладостно.

Никуда не торопясь, он вальяжно толкнул дверь и вышел из ванной.

Как и прошлой ночью, метаморфозы начались с санузда. Но стоило ему сделать шаг наружу и обернуться, как спальня тоже преобразилась в золотой чертог.

Сюй Цун с наслаждением повалился на кровать и открыл трансляцию Дин Цюэ, на которого подписался заранее:

— Ну-ка, глянем, что там у соседа творится.

На экране тут же вспыхнуло алое зарево.

— Ого! Этот парень точно из Сычуани!

Острый суп с утиной кровью, куриные лапки в маринаде с диким перцем, обжигающий сычуаньский хотпот...

Планировка комнат была абсолютно одинаковой, но оформление отличалось разительно. Здесь раскинулся настоящий рай для любителей погорячее.

— Как же мне хорошо, народ... М-м-м, — Дин Цюэ шумно втянул лапшу, его губы блестели от красного масла. Парень уплетал еду с таким упоением, что, казалось, позабыл обо всем на свете.

Сюй Цун созвонился с ним в совместном эфире. Поняв, что тот совершенно забил на аудиторию, он заорал в динамик:

— Камера! На камеру посмотри! Ты вообще помнишь, что у тебя трансляция идет?

Дин Цюэ, у которого изо рта торчал коготь куриной лапки, недоуменно моргнул:

— Стрим? Какой еще стрим?

Лишь после пинка соседа он соизволил бросить взгляд на экран. От бесконечной ленты сообщений зарябило в глазах. Пробежавшись по ним вскользь, он зацепился за чей-то упрек:

«Автор, вам не кажется, что переводить столько продуктов — это свинство?»

— Переводить? Да вы с ума сошли! Я один это всё смолочу! — Дин Цюэ выдернул кусок туалетной бумаги из рулона, размашисто вытер рот и ткнул пальцем в экран: — Спорим?! Если я за ночь всё это не сожру, то в прямом эфире на голове стоять буду и дерьмо жрать!

Сюй Цун так и прыснул:

— Эй, остынь!

— Да какое там «остынь»! Ты не представляешь, сколько времени я не пробовал нормального, аутентичного хотпота с тех пор, как уехал из дома! — Дин Цюэ едва не плакал от избытка чувств. — Этот вкус... он как мамина стряпня, клянусь! Невероятно вкусно! Я обязан прикончить всё до последней крошки!

С этими словами он с головой ушел в пиршество, напрочь игнорируя реакцию публики.

Он не был профессиональным блогером, а эфир запустил исключительно ради того, чтобы утереть нос хейтерам. Сейчас он просто кайфовал.

Дин Цюэ уплетал еду с таким аппетитом, что у зрителей слюнки потекли. По ту сторону экранов люди внезапно осознали, как они голодны среди ночи, и страстно возжелали шашлычков или чего-нибудь остренького.

Кто-то уже судорожно заказывал доставку, кто-то крадучись пробирался к холодильнику, а

некоторые открыли оранжевое приложение маркетплейса и начали сметать соусы и полуфабрикаты пачками.

Цзин У тоже залипал в трансляции, раздумывая, не спуститься ли на кухню погреть сковородками или просто вписать в сюжет роскошный пир, чтобы заглушить аппетит, как вдруг уловил подозрительный шорох.

Под дверь снова бесшумно просачивался белый бинт.

В то же мгновение целая толпа его собственных копий, заполонивших комнату, синхронно повернула головы и уставилась на незваного гостя.

На этот раз Цзин У взял инициативу в свои руки и сам выстроил сценарий.

И сюжетом его истории стало разделение на бесчисленное множество собственных воплощений.

Они были повсюду: под кроватью, на потолке, за дверью, на изголовье.

Сплоченная орава Цзин У уже пресытилась просмотром стрима и устроила потасовку прямо в комнате. Прекрасно зная приемы друг друга, они дрались на равных, и появление чужака стало для них долгожданным развлечением.

Оставив эфир бубнить на фоне, Цзин У замер в ожидании, пока рыбка заглотит наживку.

Наступив на эти грабли не раз, Бинтованный призрак решил не нападать исподтишка. Бинт скользнул вверх и дернул ручку. За дверью толпилась целая свора нечисти.

И вся эта свора нос к носу столкнулась с армией Цзин У.

Бай Лэюань и Бинтованный застыли с разинутыми ртами.

Твою мать, эта тварь эволюционировала!

Обычного человеческого облика Цзин У показалось мало, поэтому на сей раз он сотворил себя в виде робота, призрака, ходячего мертвеца, Темного Злого бога, паукообразного чудовища и даже получеловека-полузмеи... Словом, ни одного нормального воплощения — от одного взгляда на эту ораву можно было лишиться рассудка.

Секундное замешательство — и призраки переглянулись.

В соседней комнате спал Юэ Цзиньтань. Какой смысл бодаться с этим монстром, если можно отыгаться на ком попроще?

Бинт стремительно обвился вокруг дверной ручки. Бинтованный призрак и... Бай Ляюань проявили невиданную доселе вежливость.

— Простите за беспокойство, — выдавил Бинтованный.

— Мы просто зашли напомнить боссу, чтобы спал аккуратнее и шею не застудил. Всего доброго! — расплылся в улыбке Бай Ляюань.

Оба синхронно поклонились и, прежде чем Цзин У успел хоть что-то предпринять, с грохотом захлопнули дверь и испарились.

Цзин У остался стоять в недоумении.

«И это всё? Струсили от одного вида? Получается, я зря расписывал всю эту ораву?»

\*\*\*

Глубокой ночью спавшего за стеной Юэ Цзиньтаня все-таки разбудил шум.

Прислушиваясь к доносившимся из соседнего номера крикам и грохоту, он со вздохом открыл глаза.

В номере 704 Юэ Цзиньтань лежал на огромной кровати-бисквите под ароматным одеялом из пышных вафель и спал сладким сном. Сладким в самом буквальном смысле...

Но стоило Цзин У устроить кавардак, как Юэ Цзиньтань в сердцах откусил кусок от своего рулета-подушки.

Неудивительно, что этот мерзавец так легко согласился расселить их по соседству. Он изначально не планировал давать ему спать.

В коридоре слышался топот множества ног — кто-то с шумом носился туда-сюда.

Затем раздался стук, грохот открывающихся дверей и глухие удары.

Наверняка Телефонный призрак и Бинтованный опять совершили набег на соседа. Возня стояла невообразимая, просто невыносимо...

Цзин У точно выбрал смежный номер нарочно, исключительно ради того, чтобы попортить ему нервы.

Судя по звукам, какого-то несчастного призрака со всей дури приложили к разделяющей их стене. Перегородка гудела и вибрировала так, словно ее вот-вот проломают насквозь.

Юэ Цзиньтань в изнеможении натянул вафельное одеяло на голову: «Да чтоб вас! Как же шумно!»

В этот момент постучали уже в его собственную дверь.

Раздраженно встав, он резко распахнул засов. На пороге никого не оказалось.

Он замер в недоумении. Коридор тонул в пустоте.

В соседнем номере царила мертвая тишина — ни намека на драку.

Мир вокруг словно оглох.

Ни криков, ни ударов, ни вибрации стен, ни скрипа дверей. Вообще ничего.

Юэ Цзиньтань подошел к двери Цзин У и прислушался. Внутри было абсолютно тихо, если не считать приглушенного бормотания стрима и тихого смеха хозяина.

Он трижды постучал по косяку.

Дверь распахнулась почти сразу. Цзин У в белоснежном шелковом халате и с телефоном в руке искренне удивился визиту:

— Что стряслось? Не спится ночью? Соскучился по мне?

— Размечтался.

Юэ Цзиньтань заглянул ему за плечо.

Внутри не было ни души. По телевизору тихо крутилась какая-то заставка, а на экране мобильного Цзин У вовсю шел стрим.

Все вещи стояли на своих местах, ни одного перевернутого стула или разбитой вазы — ни малейшего следа той яростной потасовки, которую он только что слышал.

Действительно не дрались?

Тогда откуда шел этот грохот?

Юэ Цзиньтань придирчиво осмотрел смежную стену — ни единой трещинки.

— Да так, проверял, живой ли ты еще, — буркнул он.

— Мог бы просто сказать, что соскучился. Здесь ведь никого нет, стесняться некого, — ухмыльнулся Цзин У.

— Много чести. Я пришел предупредить тебя.

— О чем же?

— Не терпи до утра, если приспичит в туалет. Мужчинам вредно терпеть, можно заработать простатит, — с каменным выражением лица выдал Юэ Цзиньтань, после чего легким толчком отправил Цзин У обратно в номер, захлопнул дверь и зашагал прочь.

Цзин У остался стоять с отвисшей челюстью. Что за дичь?

«Что за мода пошла — заваливаться посреди ночи и раздавать дурацкие советы о здоровье? Сговорились они, что ли?»

Из-под кровати один за другим начали выкатываться его двойники:

— Уф, ну и теснотища там! Чуть ребра не переломали!

Цзин У открыл дверь ванной, выпуская на волю еще одну порцию клонов, которые тут же принялись ворчать друг на друга:

— Этот гребаный робот занял все место!

— На себя посмотри! Осьминог вообще развалился на весь пол, скользкий гад, фу!

— Это я-то мерзкий? А паучище с волосатыми лапами, по-вашему, милашка?!

Клоны снова сцепились между собой.

Цзин У со вздохом потер виски, отложил телефон в сторону и не стал вмешиваться в их разборки.

«Юэ Цзиньтань явно не из тех, кто станет шататься по коридорам без причины. Значит, он действительно что-то слышал.

А те двое, Бай Лэюань и Бинтованный, слишком злопамятны, чтобы просто так убраться восвояси после одной пугалки. Куда они делись?»

Немного поразмыслив, Цзин У сообразил, в чем дело.

Стоит ли разыграть карту прекрасного принца и броситься на спасение?

Пожалуй, Юэ Цзиньтаню это вряд ли требовалось.

Но проучить обнаглевших призраков всё же стоило. Почему бы не...

— А ну хорош махаться, — заговорщически улыбнулся Цзин У, подзывая к себе клонов. — Есть дельце поинтереснее.

Выслушав его план, толпа двойников закивала с предвкушением.

\*\*\*

Юэ Цзиньтань остановился перед порогом своего номера и опустил взгляд.

Ворс ковра у двери был примят в противоположную сторону, словно внутрь комнат затащили что-то тяжелое.

Сам он уходил аккуратно, так что этот след оставил кто-то другой.

Лицо его осталось бесстрастным. Он спокойно вошел в комнату, запер дверь на задвижку и закрутил замок.

В комнате царила тишина, но воздух казался наэлектризованным.

Шум в коридоре стих, атмосфера располагала ко сну.

Вот только вафельное одеяло, которое он оставил скомканным, теперь было аккуратно расправлено, а под ним отчетливо угадывался чей-то силуэт.

Кто-то лежал в его постели.

Взгляд Юэ Цзиньтаня мгновенно заledenел.

Он неспешно подошел ближе и замер у края кровати, не спеша срывать ткань.

Он долго всматривался в неподвижный холмик под одеялом, прежде чем резким движением откинуть его в сторону.

Там оказался лишь взбитый рулет-подушка. Ложная тревога, глупый розыгрыш.

Вернув подушку на место, он лег, натянул одеяло до подбородка и закрыл глаза, пытаясь уснуть.

— Хе-хе, я же говорил, что с его любовничком управиться будет проще!

Бай Лэюань, незаметно зацепившись за потолок над самым изголовьем, висел вниз головой и с издевкой разглядывал Юэ Цзиньтаня:

— Сразу видно — слабак!

Комната, забитая сладостями... Надо же, Цзин У западал на таких нежных мальчиков.

Раньше казалось, что у этого парня жуткая аура, а на деле — обычный хлюпик с кучей уязвимостей. Справиться с ним будет куда легче, чем с Цзин У.

Сладким голоском Бай Лэюань протянул руку, отковырнул кусок бисквитного рулета-подушки, сунул в рот и вызывающе уставился на хозяина постели:

— Пожалуй, я помогу боссу немного... расшевелить его ненаглядного.

Юэ Цзиньтань открыл глаза и уставился прямо на висящего над ним призрака.

Бай Лэюань закашлялся, едва не подавившись бисквитом.

В этот момент снизу повеяло могильным холодом — под одеяло в ногах скользнуло нечто склизкое.

Оно извивалось, медленно ползя вверх по голени.

Кольца сжимались все сильнее, въедаясь в кожу, словно кольца голодного питона.

Маска ледяного спокойствия на лице Юэ Цзиньтаня дала трещину.

Похоже, настоящий кошмар только начинался.

Мало ему было бессонной ночи, теперь еще и драться придется.

Вот только кто именно огребет — это еще большой вопрос...

\*\*\*

Тем временем Цзин У притаился в коридоре седьмого этажа, ожидая, когда распахнется соседская дверь.

Шум битвы внутри не утихал около получаса. Дверь оставалась запертой, но из-под щели вдруг отчаянно рванулся белый бинт. Извиваясь змеей, он пытался уползти, но замешкался — тяжелое лезвие намертво пригвоздило его к полу, после чего неведомая сила затащила бинт обратно в комнату.

В следующую секунду створка с грохотом распахнулась. Из комнаты, зажимая руками разбитое лицо, вылетел Бай Лэюань.

— Твою мать! Обманщик хренов! Тоже мне, нежный мальчик... Да он же садист латентный! — вопил он, улепetyвая по коридору.

Бай Лэюань в панике устремился в свое логово на шестом этаже. За ним, гремя пластиковыми суставами манекена, ковылял Бинтованный призрак, волоча за собой разорванные в клочья ленты бинтов. Он спешил укрыться на пятом.

Но на этом их мучения не закончились.

В темноте их уже подстерегала опасность.

На потолке коридора, притаившись за пожарным щитом, парил полупрозрачный призрак Цзин У. Проводив взглядом бегущих призраков, он тут же растаял в воздухе, чтобы предупредить остальных.

Бай Лэюань еще на лестнице почуял неладное — казалось, за ним кто-то крадется. Он заскочил в лифт, и преследующий его взгляд исчез.

Оказавшись на родном шестом этаже, он перевел дух.

«Дома все-таки лучше».

Он уверенно шагнул в свой номер, как вдруг мир погрузился во тьму — прямо с потолка на него рухнуло нечто шуршащее, ослепив и сковав движения.

В темноте его терпеливо ждали. Стоило беглецу переступить порог, как ему на голову натянули плотный мусорный пакет и принялись нещадно околачивать!

Не успел Юэ Цзиньтань коснуться головой подушки, как входную дверь с треском выбили ударом ноги.

«Опять...» — поморщился он от нарастающего раздражения.

Бай Лэюань был в ярости.

Ладно еще огрести в чужом номере, но получить взбучку на собственной территории, да еще и с мусорным мешком на башке — это уже запредельный позор!

Тело ныло от уколов острых металлических штырей. Кто еще мог сотворить такое, если не этот чертов любитель метательного оружия?

Подлый мерзавец умудрился даже пониже спины его уколоть!

— Убью, сука! — взвыл Бай Лэюань.

Ослепленный злобой, он забыл о всякой осторожности. Выбивая дверь в номер Юэ Цзиньтаня, он ринулся в бой.

Следом ворвался Бинтованный призрак. В этот раз они действовали без всякого плана, движимые исключительно жадой мести.

На пятом этаже Бинтованный пережил точно такой же кошмар: едва он расслабился в своем гнезде, как на него налетели с черным мешком.

Подумаешь, связал парня своими бинтами! А тот в ответ скрутил его какой-то вонючей, липкой бечевкой. Бинтованного до сих пор наизнанку выворачивало от омерзения!

Два товарища по несчастью выглядели один краше другого.

Обычно Цзин У дрался открыто и не опускался до подлых засад, поэтому призраки единогласно приписали это коварство Юэ Цзиньтаню.

Когда Бинтованный ворвался в спальню, Бай Лэюань уже вовсю обменивался ударами с хозяином комнаты.

Движения рук Юэ Цзиньтаня сливались в сплошное марево. Словно многорукое божество, он метал веера смертоносных игл. Заметив нового противника, он ловко перехватил летящий в него бинт и, воспользовавшись моментом, намертво запеленал Бай Лэюаня, как младенца.

Увидев эту отточенную сноровку, Бинтованный тут же вспомнил липкую веревку на своем теле и взвыл от ярости:

— Сдохни, тварь!

В эту ночь Юэ Цзиньтаню пришлось несладко. Он только и успевал отбиваться от наседавших призраков, которые волна за волной возвращались, требуя реванша.

Цзин У тоже не бездельничал: одной рукой он держал телефон, наблюдая за стримом, а другой координировал своих клонов, которые подливали масла в огонь, стравливая стороны.

Стоило Бай Лэюаню и Бинтованному отступить после очередного поражения, как на них в темных углах набрасывались двойники Цзин У.

Взбешенные призраки снова лезли на рожон. В конце концов Юэ Цзиньтань забил на сон и сам перешел в наступление — теперь он преследовал их при любой попытке сбежать.

До самого рассвета Бай Лэюань и Бинтованный металась по этажам. Внезапные выпады клонов они списывали на новые коварные трюки Юэ Цзиньтаня и проклинали его до седьмого колена.

Этот злопамятный гад оказался куда опаснее Цзин У!

Он молотил их без перерыва, тут если не убьют, то загоняют до полусмерти!

Задыхаясь от усталости, призраки растеряли по дороге детали своих манекенов. Отчаявшись, они начали швыряться собственными оторванными конечностями, что привело Юэ Цзиньтаня в бешенство.

Он же лично латал эти тела! Теперь они превратили их в хлам, а ему завтра все заново чинить. Эти твари явно издевались!

Когда манекены окончательно развалились, обнажив истинную призрачную плоть врагов, Юэ Цзиньтань перестал сдерживаться. Удары посыпались градом, и коридоры отеля огласились истошными воплями избиваемой нечисти.

Вопли не смолкали до первых рассветных лучей.

Едва утреннее солнце коснулось окон отеля, Чжэн Гэ, урча голодным желудком, поспешил на кухню готовить завтрак.

Дело было не в редком трудолюбии — просто ночью он не удержался и до самого утра залипал в трансляции, наблюдая, как Дин Цюэ уничтожает горы сычуаньских деликатесов. Слюной изошел весь.

Спустившись на первый этаж, Чжэн Гэ нос к носу столкнулся с Юэ Цзиньтанем, который как раз поднимался из подвала с мотком толстой веревки в руках.

Чжэн Гэ поспешил поздороваться:

— О, бог Юэ! Доброе утро!

Взгляд его невольно скользнул по веревке. Мозг наотрез отказывался соображать, зачем для обычного сна может понадобиться такой инвентарь.

При этом Юэ Цзиньтань выглядел донельзя измотанным, будто из него за ночь выжали все соки до последней капли.

Что же там ночью происходило?

— Всё нормально, — бесцветным, севшим голосом отозвался Юэ Цзиньтань. Его изнеможение говорило об обратном.

— Тяжелая, видать, выдалась ночка, — Чжэн Гэ мысленно нарисовал себе весьма недвусмысленную картину их бурного ночного противостояния и с жалостью посмотрел на уставшего босса. — Может, мне сварить вам бульончика? Сил набраться, здоровье поправить?

Юэ Цзиньтань, витая мыслями где-то далеко, рассеянno кивнул:

— Ага.

Чжэн Гэ округлил глаза.

Бог Юэ не отказался!

Значит, дело реально плохо. Изнурили мужика, надо срочно спасать.

— Я забрал из подвала веревку и дежурные свечи. Пополни запасы, когда время будет, — бросил на ходу Юэ Цзиньтань.

Он твердо решил: если Бай Лэюань еще раз сунется, он свяжет его намертво. А если Бинтованный посмеет дернуться — пустит в ход огонь. Посмотрит он, как тот запляшет, когда его тряпки вспыхнут ярким пламенем.

С первыми лучами солнца призраки попрятались по углам, но ночью они наверняка вернуться. Лучше подготовиться заранее.

Юэ Цзиньтань ушел, гремя инвентарем, а потрясенный до глубины души Чжэн Гэ лишь заторможенно выдохнул:

— Хорошо...

Веревка! Свечи!

Для полного набора только плетки не хватает!

Ну и игры у этих двоих!

И как только босс Цзин после такого умудряется встать с постели...

— Утречко! — бодрый Цзян Цзялюй вырос у него за спиной и хлопнул по плечу. — Чего застыл как неживой? Решил призраком заделаться?

Чжэн Гэ все еще пребывал в прострации:

— Веревка... Свечи...

Цзян Цзялюй подумал, что ослышался:

— А? Что ты бормочешь?

Чжэн Гэ медленно повернул к нему бледное лицо:

— Веревка и свечи закончились. Надо заказать.

— И зачем одиночке вроде тебя веревка и свечи? — хмыкнул Цзян Цзялюй. — Неужто решил найти себе кого-то для ролевых игр?

— Мне-то без надобности. А вот мой босс больше не одинок, — Чжэн Гэ многозначительно сощурился. — Да и твой хозяин, вообще-то, тоже.

Цзян Цзялюй на секунду задумался, и выражение его лица медленно сменилось глубоким осознанием...

\*\*\*

Цзин У проспал всю ночь сном праведника и проснулся свежим и полным сил.

Утро нового дня он начал с привычного ритуала: вооружившись черными пластиковыми пакетами, обошел лестничные пролеты и собрал разбросанные конечности манекенов. Набрав два полных мешка пластикового лома, он весело постучал в дверь Юэ Цзиньтаня:

— Доброе утро, мой друг! Пора вставать к плиткам!

Только-только сомкнувший глаза Юэ Цзиньтань готов был разразиться отборной руганью. Чертыхаясь сквозь зубы, он взъерошил растрепанные волосы и открыл замок.

Сияющий Цзин У расплылся в улыбке, заведя его шикарные темные круги под глазами.

— С добрым утречком, золотко! Как спалось?

Юэ Цзиньтань выдавил ледяное:

— Ха-ха.

— Пора за работу, мой верный сотрудник. И не забудь разнести завтраки по номерам, — безжалостный капиталист Цзин У раздал указания, совершенно проигнорировав тот факт, что его подчиненный всю ночь бесплатно работал вышибалой и адски устал.

— Ну ты и гад, — Юэ Цзиньтань злобно закатал рукава и побрел вниз, к кухне.

Цзин У вальяжно зашел за ним в лифт, празднуя мысленную победу.

В этом раунде он определенно вел в счете.

Вот только почему все вокруг смотрят на него так странно?

Чжэн Гэ проводив взглядом мрачного Юэ Цзиньтаня, ворвавшегося на кухню, и не успел перевести дух, как следом впорхнул цветущий и довольный Цзин У.

«Обалдеть! Он не просто на ногах, он буквально светится!» — мысленно ахнул Чжэн Гэ.

Такой румянец бывает только у тех, кто пережил невероятную ночь страсти.

Посочувствовав изможденному боссу Юэ, он твердо решил удвоить дозу тонизирующих трав в бульоне.

На вид бог Юэ был крепким и подтянутым, но, как оказалось, выносливости ему явно не хватало. Так дело не пойдет.

Долг преданного подчиненного — позаботиться о здоровье шефа.

Чжэн Гэ принял решение и вознамерился разузнать у знающих людей рецепты эффективных мужских афродизиаков и укрепляющих средств.

И лучшим кандидатом для этого деликатного разговора был, конечно же, Цзян Цзялюй, который тоже состоял в отношениях.

Чжэн Гэ подошел к нему и заговорщически зашептал на ухо.

Направившись к стойке регистрации, Цзин У заметил шушукающихся Чжэн Гэ и Цзян Цзялюя. Стоило им поймать его взгляд, как они мгновенно разбежались по углам, делая вид, будто безумно заняты работой.

Фотограф Юй Хэшань как раз готовил завтрак для своей дочери, Четверга, которая всё еще находилась под домашним арестом в 707-м номере под присмотром Цзинь Юаньбао. Увидев босса, он странно замер, а затем, поспешно отведя глаза, резко свернул в сторону лестницы, хотя изначально собирался подняться на лифте.

Цзин У задумчиво потер подбородок: «Они что, затеяли заговор против меня?»

\*\*\*

В подвале Бай Ляюань с огромными синяками под глазами натягивал на себя свое рабочее

тело, не переставая сыпать проклятиями:

— Лжец! Подлый гад!

Тоже мне, «нежный мальчик»... Да он просто законченный садист! Бил исключительно по лицу! А ведь смазливая мордашка — его единственный рабочий инструмент для соблазнения девушек. Бить по самому святому — это верх жестокости!

С трудом ковыляя на выход из подвала, он шипел от боли — даже его призрачная сущность ныла после вчерашнего. Ненависть к Юэ Цзиньтаню крепла с каждой секундой.

Бинтованный выглядел не лучше. Его и без того ледяная аура стала совсем замораживающей. Он молча плелся следом, мечая во все стороны ядовитые взгляды-стрелы.

Стоило этой парочке подняться в холл первого этажа и завидеть Юэ Цзиньтаня, как они дружно вжали головы в плечи. И лишь когда тот скрылся на кухне, смогли облегченно выдохнуть.

Заметив Цзин У, Бай Лэюань вдруг приободрился — в голове созрел коварный план.

С заискивающей улыбкой он подскочил к боссу:

— Шеф, а вы когда-нибудь пробовали Маньчжурско-китайский пир?

Цзин У окинул его равнодушным взглядом. Теперь он прекрасно понял, почему Юэ Цзиньтань вечно обвинял его в коварных ухмылках. Сейчас улыбка Бай Лэюаня вызывала у него ровно те же ассоциации. «Лиса пришла цыплят проведать — добра от нее не жди».

— Не доводилось. И что, ты сам мне его приготовишь?

Бай Лэюань захихикал:

— Куда мне! Но у нас же теперь целых два новых повара появились.

— С чего вдруг такая забота о меню?

— Ну как же! Номера на седьмом этаже разлетаются как горячие пирожки, но сервис тоже должен быть на высоте. Единственное слабое место отеля сейчас — это кухня. Нам нужно фирменное блюдо! И Маньчжурско-китайский пир подойдет идеально.

В мыслях Бай Лэюань уже потирал руки, подсчитывая сложность готовки этого пира. Стоит

только заставить Юэ Цзиньтаня готовить такую поляну для каждого гостя — и тот гарантированно не вылезет из кухни сутками.

Сто восемь сложнейших блюд! Пусть этот смазливый садист загнется у плиты!

Бинтованный неожиданно вырос за его спиной и хмуро поддакнул:

— Да. Он прав.

Цзин У перевел взгляд на Бинтованного, придирчиво осмотрел его с ног до головы и задумчиво протянул:

— Помнится, ты ведь погиб при пожаре?

— И что с того? — буркнул тот.

Цзин У расплылся в лучезарной улыбке:

— Отлично! На кухне как раз не хватает рабочих рук. Идея с Маньчжурско-китайским пиром мне очень нравится. А раз ты не боишься огня, то будешь помогать у плиты.

Бинтованный:

—...

Хотели вырыть яму другому, а в итоге закопали сами себя.

Раздав указания, Цзин У безмятежно удалился.

Бинтованный со злобой уставился на Бай Ляюаня:

— Я не собираюсь там вкалывать.

— Да ладно тебе, это же отличный шанс подгадить! — заговорщически зашептал тот. — Представь: он стоит у плиты, а ты устраиваешь вспышку пламени прямо ему в лицо. Сожжешь ему смазливую рожу — вот тебе и месть!

Бинтованный задумался. А ведь план неплох.

Но заметив, с каким нетерпением Бай Лэюань ждет его согласия, он снова насупился:

— По роже получал ты, а отдуваться мне одному? Нет уж, идем вместе.

Бай Лэюань мысленно вздохнул.

Эх, поумнел деревянный, теперь его так просто на слабо не возьмешь.

— Ладно, уговорил. Идем вдвоем.

Бай Лэюань мог мгновенно регенерировать, так что огонь его не особо пугал.

Цзин У с интересом наблюдал издалека, как оба заговорщика скрылись за дверью кухни.

«Интересно, если у них начнется жесткая конкуренция, получится ли вырастить из этой тройцы первоклассных шеф-поваров?

А, стоп. Еще же Чжэн Гэ есть. Значит, четверо».

Идея с Маньчжурско-китайским пиром действительно казалась многообещающей.

Цзин У залез в интернет, чтобы изучить вопрос. Традиционное пиршество включало в себя ровно сто восемь блюд, разделенных на разные столы с южными и северными деликатесами.

Пробежавшись глазами по списку, он принялся распределять обязанности:

— Так, финики в молочной глазури, грецкие орехи в какао, засахаренный боярышник и сушеный виноград... Все эти десерты и сухофрукты отдадим Юэ Цзиньтаню, он любит сладкое, пусть развлекается.

— Ароматная курица в соевом соусе, соленый свиной балык, утка в остром масле и пряный язык... Чжэн Гэ отлично справляется с мясом, так что это по его части.

— Бай Лэюань парень щепетильный и любит пустить пыль в глаза, ему поручим то, что требует красивой подачи и тонкой нарезки.

— Ну а Бинтованный у нас парень горячий, со смертью в огне на «ты». Ему самое место у вока на максимальном жару — пусть отвечает за блюда быстрой обжарки.

Распланировав роли, Цзин У спустился в подвал, откопал там старую школьную грифельную

доску, тщательно ее протер и вывел мелом:

[Меню на сегодня: Маньчжурско-китайский пир]

[Повара:]

[- №1 — Шеф-повар Юэ (Десерты и сладости...)]

[- №2 — Шеф-повар Чжэн (Мясные деликатесы...)]

[- №3 — Шеф-повар Бай (Красивая подача и холодные закуски...)]

[- №4 — Шеф-повар Бэндэ (Блюда на сильном огне...)]

Оставив пустые места для будущих достижений, он заговорщически улыбнулся.

Он уже открыл оранжевое приложение маркетплейса и заказал партию лакированных красных дощечек — точь-в-точь как те, с помощью которых древние императоры выбирали блюда на пирах. На каждой дощечке будет выгравировано название блюда, а на обороте — имя приготовившего его повара.

В самом низу грифельной доски он размашисто дописал:

«Пожалуйста, оцените работу вашего любимого шефа!»

Цзин У повесил доску прямо у входа на кухню, на самом видном месте, чтобы никто не смог пройти мимо.

Чжэн Гэ, который теперь не спускал глаз с потенциальной «жены босса», тут же примчался на помощь, волоча за собой табуретку:

— Невест... то есть, босс Цзин! Помощь нужна?

— Не стоит, лучше покажи класс у плиты, — Цзин У поправил доску и ободряюще похлопал парня по плечу. Уловив доносившийся от него аппетитный аромат говядины с острым перцем, он довольно прищурился: — Постарайся, я в тебя верю!

Чжэн Гэ расплылся в довольной улыбке. Раз невестка довольна, она обязательно замолвит за него словечко перед богом Юэ. Карьерный рост и прибавка к жалованью у него считай в кармане!

Он с гордостью перевел взгляд на доску:

— Не сомневайтесь, босс, я не подведу!

Хотя стоп... «Шеф-повар Чжэн» — это же он сам?!

Он вообще-то пришел сюда как секретный агент на задание, с каких пор его переквалифицировали в повара?!

Возня у входа привлекла внимание остальных. Подошедший поглазеть Бай Ляюань так и застыл.

Он же планировал загнать Юэ Цзиньтаня у плиты, а в итоге сам оказался в ловушке!

Но заметив строчку про Бинтованного, он покати́лся со смеху:

— Ха-ха-ха, шеф-повар Бэндэ! Слышь, Бэндэ, иди сюда, тебя на доску почета повесили!

Бинтованный подошел, сжимая в руке кухонный тесак. Вчитавшись в корявые буквы, он стиснул рукоять так, что побелели костяшки. Его взгляд, полный чистой, концентрированной ярости, вонзился в Цзин У — казалось, он готов прямо сейчас запустить этот тесак боссу в череп.

Но тут из коридора показался Юэ Цзиньтань. Стоило ему одарить Бинтованного одним холодным, предупреждающим взглядом, как тот молча развернулся и уныло поплелся обратно к разделочному столу.

Чжэн Гэ, как заправский шиппер, наблюдающий за взаимодействием любимой парочки, мысленно завизжал от восторга:

«О боже, бог Юэ защищает невестку! Какая романтика!»

У грифельной доски так и витали искры.

Цзин У, впрочем, истолковал это молчаливое напряжение по-своему: решил, что между новоиспеченными поварами разыгрался здоровый дух соперничества еще до того, как гости выставили первые оценки.

Он довольно потер ладони, предвкушая успех своего нового кулинарного проекта.

«Давайте-давайте, соперничайте, пашите не жалея сил!»

\*\*\*

После того как двое гостей запустили свои трансляции, отель «Рай» завалило заказами на бронирование номеров на седьмом этаже. Цзин У с головой ушел в административные дела, и времени на то, чтобы подначивать Юэ Цзиньтаня, у него практически не осталось.

Юэ Цзиньтань вертелся как белка в колесе. Помимо бесконечных созвонов с организацией по поводу расследования дела Се Фэя, ему нужно было наведываться на седьмой этаж, чтобы допросить дочь Юй Хэшаня и изучить остатки кожаного манекена. А в перерывах — тренироваться в готовке десертов для грандиозного Маньчжурско-китайского пира, который так ждал Цзин У.

Чжэн Гэ тоже не сидел сложа руки: оттачивал кулинарные навыки, самозабвенно шипперил своих боссов, варил Юэ Цзиньтаню чудодейственные отвары для поддержания мужской силы и изо всех сил пытался организовать для влюбленных романтические моменты наедине...

Сами Цзин У и Юэ Цзиньтань даже не подозревали, сколько душевных и физических сил их подчиненный вкладывал в то, чтобы устроить их личную жизнь.

Впрочем, остальным обитателям отеля тоже скучать не приходилось.

Они всюду конкурировали у плиты, строили друг другу козни, шпионили и развлекались. В этой непрекращающейся суматохе отель «Рай» зажил новой, невероятно бурной жизнью.

В номере 707 на седьмом этаже у окна стояла юная девушка. Прислушиваясь к долетавшим с улицы приглушенным звукам смеха и веселой возни, она грустно улыбнулась. В ее глазах сквозила тихая зависть.

— Как здорово... — прошептала она. — Но времени почти не осталось.

Она замолчала, уставившись в темнеющий горизонт:

— Он уже близко...

Тем временем у входа в общественный туалет на первом этаже коврик-Се Фэй внезапно лишился последних признаков жизни.

Кожа на нем поблекла и сморщилась, взгляд пустых глаз застыл, а одежда мгновенно иссохла, превратившись в хрупкую, потрескавшуюся корку, напоминающую старую, пожелтевшую фотографию.

У входа в туалет висела камера наблюдения. Записями ведал любопытный Бай Лэюань,

который тут же забил тревогу и сообщил боссу. В ту же секунду телефон Цзин У коротко вибрировал, выведя на экран системное уведомление:

[Кожаный манекен Се Фэй полностью уничтожен]

Когда Цзин У прибыл к мужскому туалету, Юэ Цзиньтань, уже прослышавший о случившемся, стоял рядом.

Цзин У натянул перчатки и опустился на корточки, собираясь аккуратно приподнять иссохшую кожу, но стоило пальцам коснуться поверхности, как некогда прочный манекен осыпался трухой, словно истлевшая от времени циновка.

Сквозняк подхватил серую пыль, и силуэт Се Фэя окончательно растаял в воздухе, не оставив после себя и следа.

— От него избавились как от отработанного материала, — хмуро констатировал Юэ Цзиньтань.

Сам Се Фэй до последнего цеплялся за существование — даже после побега его душа удерживала слабую искру сознания в этой кожаной подстилке.

Но те, кто стоял за его спиной, решили иначе и безжалостно оборвали эту связь.

Цзин У промолчал.

Он достал чистый пластиковый пакет с зип-локом, аккуратно смел туда остатки серого пепла и запечатал его.

Надвигалась буря.

Пора было браться за новые задания.

\*\*\*

В сети по-прежнему не утихали бурные обсуждения запредельных цен на номера в отель «Рай».

Одни пользователи просто злорадствовали и ждали провала, другие загорелись идеей лично опробовать элитный сервис, но, наткнувшись на ценник, в ужасе закрывали вкладку бронирования. Несмотря на то что реальных постояльцев пока было немного, активность на сайте отеля зашкаливала.

Тем не менее, члены съемочной группы из пяти человек решили опробовать услуги отеля на себе — все до единого.

Используя Книгу кошмаров, Цзин У заглянул в самые сокровенные уголки их душ и создал для каждого индивидуальную комнату мечты.

Оказалось, что дерзкая и отчаянная девушка-стример без ума от мистики: ее номер буквально кишел призраками.

Последующие несколько ночей она провела, увлеченно крутя романы то с древним повелителем зомби, то с королем мертвецов, то с призрачным женихом из потустороннего брака, то с самим владыкой преисподней. Свидания выходили жутковатыми, но безумно романтичными.

Строгий и нелюдимый парень-оператор, как выяснилось, питал слабость вовсе не к длинноногим моделям, а к пушистым зверятам. Его комната была забита очаровательными мягкими комками шерсти. За одну ночь он умудрился забить память телефона под завязку, и даже платное расширение облачного хранилища не спасло ситуацию. Он без устали тискал, гладил и целовал пушистиков, жалея лишь о том, что у него всего две руки.

А их общительный пиарщик, как оказалось, втайне безумно устал от людей. Его тихой гаванью стала комната, наполненная изысканными фарфоровыми куклами. По ночам он без всякого пошлого подтекста аккуратно перерисовывал им лица, шил крошечные наряды и подбирал аксессуары, проявив талант первоклассного кукольного мастера.

К концу недели, когда съемочная группа со слезами на глазах собирала вещи, Цзин У не только сорвал солидный куш, но и обзавелся пятью пожизненными VIP-клиентами.

Седьмой этаж превратился в настоящее воплощение мечты, превращая отель «Рай» в место, откуда не хочется возвращаться.

А какой райский уголок нарисовало бы ваше воображение?

Блогеры уехали в понедельник утром. На прощание Сюй Цун долго тряс руку Цзин У, клянясь, что обязательно вернется, и умоляя зарезервировать за ним тот самый золотой номер.

К вечеру понедельника отель опустел, и в нем остались лишь постоянные жильцы — живые и не очень.

Воспользовавшись отсутствием постояльцев, Цзин У достал телефон и запустил приложение курорта, чтобы проверить новые задания.

Экран вспыхнул, и динамик издал мелодичный сигнал:

[Зона «Таинственный сад понедельника» разблокирована. Желаете войти сейчас?]

Цзин У без секундного колебания нажал кнопку:

[Да]

<http://bllate.org/book/20146/2185299>